

УДК 347.9

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.32-40

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ПО СУДЕБНИКАМ 1497 и 1550 гг.

М.Р. Загидуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье дается анализ положений Судебника Ивана III 1497 г. и Судебника Ивана IV 1550 г., а также основанных на них судебных и уставных грамот, регулирующих меры и порядок возложения юридической ответственности за различные процессуальные нарушения в судебном процессе того времени. Отмечается, что меры юридической ответственности в рассматриваемый период носили весьма суровый характер по отношению ко всем субъектам, в том числе к судьям. Делается вывод о наличии уже в то время мер юридической ответственности за обман суда стороной, а также за подачу иска, сумма взыскания по которому заведомо превышает размер имущества ответчика. Выделяется такая мера ответственности, как взыскание суммы иска, являющаяся не только материальной, но и процессуальной, поскольку фактически порождает существенное неблагоприятное для нарушителя процессуальное последствие – прекращение судебного разбирательства в пользу пострадавшей стороны.

Ключевые слова: юридическая ответственность, процессуальная ответственность, история гражданского процесса, Судебник Ивана III 1497 года, Судебник Ивана IV 1550 года

Судебник Ивана III 1497 г. развил положения Русской Правды, вобрал в себя действующие судебные и уставные грамоты, которые, по сути, были дополнены и исправлены. Данный свод законов Русского государства внес единство в формальную часть судебного процесса и обогатил его новыми формами [1, с. 48].

Применительно к вопросу юридической ответственности в судебном процессе того времени следует отметить, что в период формирования административно-судебного аппарата Московского государства в законодательстве появляется ответственность за нарушения против правосудия [2, с. 60]. В частности, в Судебнике 1497 г., помимо установления запрета для судей брать тайные посулы (вознаграждения), отказывать в правосудии либо решать дела, исходя из своих личных выгод, в ст. 67 был предусмотрен запрет для свидетелей (послухов) давать заведомо ложные показания. При этом он еще не содержит соответствующих санкций для лиц, осуществляющих правосудие, за нарушение установленных в нем запретов. В то же время этот документ является актом, одним из первых устанавливающим в ст. 68 ответственность за неподчинение лицам, осуществляющим правосудие: «А которые имуть опришние у поля стояти,

и околничему и диаку тех отслати прочь. А не пойдут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами да велети их дати на поруку да поставити перед великим князем» (С.1497). Таким образом, посторонние люди, не подчинившиеся требованию удалиться с места проведения судебного поединка, подвергались взысканию суммы иска с судебными пошлинами, передавались на поруки и подлежали великокняжескому суду [3]. Кроме того, ст. 27 устанавливала выдачу бессудной грамоты в случае неявки на суд ответчика на восьмой день после назначенного срока. По ст. 32 с виновной стороны в пользу выигравшей стороны взыскивались убытки, причиненные волокитой, и расходы, связанные с выдачей срочной, правой или бессудной грамот. Ответственность свидетелей была предусмотрена ст. 50, согласно которой в случае, если свидетель не являлся в суд, независимо от того, давал ли он показания по делу или нет, с него взыскивались сумма иска, убытки и все пошлины (С.1497).

Судебник Ивана IV 1550 г. является продолжением Судебника 1497 г. К моменту его принятия судебная практика определила пробелы имеющейся судебной системы и требовала их восполнения. Соответственно, Судебник 1550 г., опираясь на предшествующий сборник законов, учитывая судебную практику и действующие законы, развил процессуальную форму судопроизводства, а также стал богаче по материально-правовому содержанию [4, с. 38].

В Судебник 1550 г. было внесено уже 10 статей, содержащих санкции за должностные преступления. Это были меры материальной и уголовной ответственности, применяемой к судьям и должностным лицам, совершившим нарушения против государственной службы и правосудия. Так, ст. 3 Судебника гласила: «Если боярин, окольничий, дворецкий, или дьяк получают взятку и вынесут неправое решение и это подтвердится, вся тяжесть ответственности ложится на указанных судей и они уплачивают истцу всю сумму иска и возвращают в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом. Наказание взяточникам по усмотрению Государя» (С.1550). В то же время за неправосудное решение, вынесенное неумышленно, на судей ответственность не налагалась: «Если боярин, окольничий, дворецкий, казначей или дьяк примет решение без надлежащего разбора дела в суде или выдаст правую грамоту, решение признается недействительным. При этом судьи ответственности не несут, а истец может передать дело в суд на новое рассмотрение и всё полученное с него вернуть назад» (ст. 2 С.1550). Статья 4 предусматривала наказание за умышленное искажение списка, представлявшего собой протокол судопроизводства: «Если дьяк подделает список или дело запишет не так, как было на суде, без ведома боярина или дворецкого или казначея, и подтвердится, что он брал взятку, то на него налагается штраф, удовлетворяющий истца, и он должен быть боярином посажен в тюрьму» (С.1550). Также была установлена ответственность за внесение в бессудную грамоту неправильной записи: «Если подьячий подпишет документ неправильно без ведома дьяка за взятку, его наказать торговой казнью и бить кнутом» (ст. 5 С.1550).

В ст. 6 вводилась уголовная ответственность за клевету на судей: «Если кто-либо сознательно ложно обвинит боярина, окольничего, дворецкого, казначея, дьяка или подьячего и подтвердится, что он солгал, этого клеветника сверх того наказывать торговой казнью, бить кнутом и посадить в тюрьму» (С.1550).

По ст. 9, если стороны приходили к примирению до начала судебного поединка, с них взыскивалось судьями по тому же расчету, но окольному¹, дьяку и недельщику² полевые пошрины³ не уплачивались. Причем, если кто-либо из них брал сверх пошрины и это подтверждалось, истцу отдавали втрое больше; а если выяснялось, что жалобщик солгал, его наказывали торговой казнью и сажали в тюрьму. Аналогичная норма содержалась в ст. 10: если при примирении во время судебного поединка кто-либо брал сверх пошрины, то возвращал втрое больше, а если выяснялось, что жалобщик солгал, его наказывали торговой казнью и заключали в тюрьму; подобные меры закреплялись в ст. 11 применительно к случаю, когда кто-то сбегал перед поединком или во время его; в ст. 33 относительно правых грамот; в ст. 34 относительно докладных списков; в ст. 42 по бессудным и правым грамотам. Посторонние люди, не подчинившиеся требованию удалиться с места проведения судебного поединка, подвергались тюремному заключению на основании ст. 13 (С.1550) (см. также [3]).

Статья 15 устанавливала порядок действий при расхождении показаний свидетелей по договору займа без оформления кабальной сделки или в каком-нибудь другом деле: «Если проиграют на поединке те свидетели, которые подтверждали показания истца, с них взыскать исковые пошрины в пользу тех свидетелей, которые не подтверждали показания истца. Если проиграют в поединке те свидетели, которые не подтверждали показаний истца, с них взыскать пошрины по списку в пользу тех свидетелей, которые поддерживали истца. Если не потребуют поединка те свидетели, которые подтверждали показания истца, с теми свидетелями, которые их не подтверждали, или наоборот, они считаются проигравшими. А по кабальным сделкам в случае разных показаний свидетелей дьяк принимает решение в отношении их» (С.1550). Как и в Судебнике 1497 г., при неявке свидетеля в суд, независимо от того, давал ли он показания по делу или нет, с него взыскивались сумма иска, убытки и все пошрины (ст. 18 С.1550). По сроку же свидетель мог судиться с приставом.

Статьей 28 была предусмотрена ответственность дьяка и подьячего. Так, если у подьячего обнаруживали список или дело, переписываемые им начисто, но не опечатанные печатью дьяка и не подписанные им, или если дело и иск были потеряны, сумму иска и пошрины взыскивали с дьяка, а подьячего били кнутом. Если же находили дело у подьячего за городом или на подворье, весь ущерб от иска оплачивал дьяк, а подьячего наказывали торговой казнью и увольняли, в результате чего он нигде больше не мог служить подьячим. Схожее правило представлено в ст. 41: с дьяка взыскивали сумму иска, указанную в срочной грамоте, если она хранилась у подьячего или была подписана до срока без печати дьяка. Согласно ст. 44, если дьяк подписывал приставную грамоту, в которой иск был меньше езда⁴, или совершал это без недельщика, иск получали с дьяка, а наказание ему устанавливал государь (С.1550).

¹ Думный чин, часто назначаемый великим князем в качестве судьи и наблюдателя за судебным поединком.

² Судебный пристав, состоящий при дьяке и исполняющий свои обязанности (оповещение сторон о вызове в суд, доставление их к суду, поимка воров и разбойников) по неделям.

³ Взимались за проведение судебного поединка (поля).

⁴ Пошлина за поездку судебного лица за пределы города для вызова сторон в суд или для производства иных судебных функций.

В ст. 32 была предусмотрена ответственность за взятки: если недельщик брал взятку для боярина, окольного, дворецкого, казначея, дьяка или себя, то он должен был вернуть втрое больше взятки, его наказывали торговой казнью и увольняли из недельщиков (С.1550).

В ст. 47 устанавливалась ответственность ездока⁵: если он кого-либо оскорбил или незаконно взял с кого-либо штраф, иск получали с недельщика, который назначил этого ездока, а самого ездока наказывали торговой казнью. Кроме того, если обвиняли ездока, не записанного ни в книгах у дьяков, ни у недельщика, такового наказывали торговой казнью, а истцы получали с него иск без суда. Если недельщик увольнялся, его ездоки не могли выполнять свои обязанности в городе по поручению других недельщиков; если же такого ездока, посланного от другого недельщика, обнаруживали в этом городе, ездока наказывали торговой казнью и заключали в тюрьму; если же были предъявлены этому ездоку иски, их взыскивали без суда с того недельщика, который его послал. Кроме того, ездоку запрещалось осуществлять свои обязанности в городе, в котором он живет; если же он оказывался в городе, где живет, с приставными грамотами, истцы получали от него все иски без суда, а его наказывали торговой казнью. Та же статья предусматривала ответственность заговорщика за оскорбление или незаконный штраф: все иски в таком случае брали со всех заговорщиков, а этого заключали в тюрьму. В ст. 48 рассматривался случай, когда ездок или недельщик не предъявили наместнику или волостелю и их тиунам приставные грамоты и истцы не предстали перед наместником или волостелем и их тиунами; в том случае, если истец и ответчик были из одного города или волости и были подсудны наместнику, недельщику и ездока лишали езда, а доводчик⁶ получал хоженое⁷ с этого недельщика или ездока (С.1550).

Статья 49 устанавливала ответственность за волокиту при оформлении срочных и бессудных грамот крестьянам: если кто-то затягивал оформление после установленного срока, с того взыскивали проести⁸ истцам по три деньги на день. Кроме того, если истец или ответчик не являлись в суд в указанный срок, а присылали документ с просьбой изменить время суда, с них недельщик получал хоженое. Согласно ст. 50, если по иску был послан пристав, но истец или ответчик не явились в указанный срок, все убытки, понесенные после этого срока, все пошлины и все проести оплачивал виновный в пользу правого. Статья 51 предусматривала порядок пересуда, в соответствии с которым пересудчики получали по две гривны с проигравшего. Эта же статья закрепляла обязательность пересуда в случае ссылки на поддельный документ; при этом, если поддельность документа была доказана, правый с виноватого получал четыре деньги с каждой десятки. В свою очередь, за лжесвидетельство и клевету ст. 59 и 60 устанавливалась смертная казнь (С.1550).

Статья 69 содержала норму об ответственности судьи и судных людей за недостоверность протокола судебного заседания: «Если же скажут судные

⁵ Должностное лицо, доставляющее судебные документы.

⁶ Судебное должностное лицо, осуществляющее функции недельщика в волостях.

⁷ Пошлина за выполнение судебными лицами обязанностей в пределах одного города.

⁸ Пошлина, собираемая с целью обеспечить питание истца в случае затягивания оформления дела после установленного срока.

люди, что суд был не такой и подпись на списке не земского дьяка, и подписи не их, и текст не совпадает слово в слово: по этому делу оплатить иск судье, а штраф с судьи, что Государь укажет. Если скажет дворский, судные люди, староста, целовальники⁹, которые грамотны, что суд был такой и их подписи на деле; а те судные люди, которые неграмотны заявят, что суд был не такой и предъявят копию с подписью дьяка и эта копия будет не слово в слово с делом: это вина судей и тех судных людей, которые участвовали в суде и с них (судьи и судных людей) взять сумму иска, а штраф по указанию Государя. Если скажут дворский, судные люди и староста, и целовальники, которые грамотны, что суд был такой и дело подписано ими; но те судные люди, которые не грамотны, им возразят и заявят, что суд был не такой, а копия, подписанная дьяком наместника или волостеля, не сойдется с делом слово в слово: в этом виноваты судья и судные люди, которые подписали дело; с них взять сумму иска, а штраф сверх того, что Государь укажет» (С.1550). Кроме того, указанная статья предусматривала ответственность в виде признания виновным истца или ответчика за неявку в срок за получением дела при наличии составленной доводчиком срочной грамоты. Статья 70 закрепляла меры ответственности людей наместника или волостеля, которые не передали приказчику, дворскому, старосте, целовальникам тех, кого не взяли на поруки, а держали их у себя закованными; так, предусматривалась ответственность людей наместника или волостеля в виде оплаты бесчестья в зависимости от положения закованного ими, а сумму иска этого человека с них взыскивали вдвое (С.1550).

Статья 71 устанавливала ответственность наместников, волостелей, имеющих кормления, тиунов царя и великого князя, тиунов боярских и детей боярских, если они отпускали вора, убийцу и всякого лихого человека или без решения суда казнили; в таком случае с них взыскивали иск вдвое и отправляли в тюрьму до особого указа царя. В ст. 72 определялся порядок действий в случае, если посадские люди обращались с исками, превышающими размер имущества ответчика: в частности, требовалось проверить по учетным книгам размер выплачиваемой им подати и, если имущества окажется меньше суммы иска, виноватым признать истца, обязать его оплачивать судебные пошлины, штраф в пользу государя, братья на поруки и отправляться в Москву. В отношении жалоб государственных крестьян этой же статьей вводилось следующее правило: если ответчик заявлял, что иск превышает стоимость его имущества, то волостель посылал выборных из волости лучших людей и одного или двух целовальников для проведения допроса по стоимости имущества; если на допросе выяснялось, что ответчик солгал, его признавали виновным, обязывали выплачивать все пошлины, государев штраф, за клевету брали на поруки и присылали с допросным делом в Москву. Помимо этого, ст. 72 вводила запрет старостам и целовальникам участвовать в суде наместника в течение года, если в этом году они не присылали учетных книг в Москву (С.1550).

Статья 74 рассматривала случай, когда назначались два наместника в городе или в два волостеля в волости, между которыми суд не был поделен; если таковые

⁹ Выбранные местным населением дворяне, дети боярские или люди из среды городского и сельского населения, выполняющие судебные и административные функции.

с одного дела получили две пошлины и их в этом уличили, то тому, с кого они взяли пошлины, они платили втрое больше. В соответствии со ст. 75, если за наместником, боярином, сыном боярским, волостелем, их тиуном или тиуном царя и великого князя посылали пристава и они не приезжали вовремя и не извещали об этом на расстоянии сто верст на седьмой день после указанного времени (суда), с них взыскивали все иски истцов и езд. Статья 99 устанавливала ответственность свидетеля, который что-либо доказывал, не видев этого: если это выявлялось, с такого свидетеля взыскивались сумма иска и все убытки и его наказывали торговой казнью.

Дальнейшее развитие законодательства до принятия Соборного уложения 1649 г. состояло в издании верховной властью грамот – судебных и уставных о суде, которые конкретизировали положения судебного процесса с учетом местных особенностей. В результате на практике к Судебнику стали обращаться лишь в тех случаях, когда местная судебная или уставная грамота не содержала в себе указаний и правил для разрешения того или иного дела. В это время стали учащаться случаи злоупотребления в системе судебного управления. Так, наместники и иные должностные лица своим управлением, судом и взиманием сверх меры причиняли убытки местному населению, а жители, в свою очередь, зачастую не соглашались идти на суд, не выдавали должностным лицам виновных, много жалоб поступало царю – всё это привело к дальнейшему преобразованию судебного управления.

Эти преобразования продолжили разграничение дел уголовных и гражданских, одновременно развивалось и понятие подсудности. Иван IV установил для уголовного судопроизводства отдельные учреждения и определил круг их ведомства, судить предписано было губным старостам по губным и уставным грамотам и наказным спискам. При них должны были находиться выбранные из жителей целовальники для присутствия на суде. Судебные гражданские учреждения после многочисленных жалоб на наместников бояр, волостителей и других лиц были преобразованы царем в 1555 г., в результате чего жители получили возможность самим выбирать старост или судей. При старостах должны были находиться жители, выбранные для присутствия на суде, земские дьячки (ведущие запись дел), доводчики (доставлявшие подсудимых в суд, отдававшие их на поруки) – все эти лица избирались жителями [3].

Резюмируя вышеизложенный анализ положений Судебника Ивана III 1497 г. и Судебника Ивана IV 1550 г. и основанных на них судебных и уставных грамот можно отметить следующее.

Правовое регулирование судебного процесса стало более подробным и объемным. Гражданские и уголовные дела стали еще больше разграничены, для их рассмотрения начали образовываться различные судебные учреждения, появился институт подсудности. Некоторые судьи и должностные лица стали выборными.

Положения о юридической ответственности в судебном процессе дополнились следующими мерами:

1) штрафы:

– за неявку в суд истца или ответчика;

- за неявку на судебное заседание или за получением судебных актов истца или ответчика;
 - за фальсификацию доказательств (в размере 40% от цены иска);
 - за подачу иска, сумма взыскания по которому заведомо превышает размер имущества ответчика;
 - за воспрепятствование проведению судебного заседания третьими лицами (в размере исковых требований и судебных пошлин);
 - за неправильное составление протокола судебного заседания судьей или иным должностным лицом;
- 2) возложение судебных расходов:
- за неявку истца или ответчика на судебное заседание или за получением судебных актов;
 - за подачу иска, сумма взыскания по которому заведомо превышает размер имущества ответчика;
 - за обман суда стороной спора (по некоторым категориям дел);
 - за неявку в суд свидетеля;
 - за заведомо ложные показания свидетелей;
 - за получение взятки (как судьями, так и иными должностными лицами) и умышленное вынесение неправосудного решения (в тройном размере);
- 3) взыскание/возмещение суммы иска:
- за неявку в суд свидетеля;
 - за получение взятки (как судьями, так и иными должностными лицами) и умышленное вынесение неправосудного решения;
- 4) арест:
- за обман суда стороной спора (по некоторым категориям дел);
 - за неправильное составление протокола судебного заседания судьей или иным должностным лицом;
 - за незаконное освобождение виновного/ответчика судьей;
- 5) лишение свободы:
- за воспрепятствование проведению судебного заседания третьими лицами;
 - за получение взятки (как судьями, так и иными должностными лицами) и умышленное вынесение неправосудного решения;
 - за незаконное освобождение виновного/ответчика судьей;
- 6) смертная казнь:
- за заведомо ложные показания свидетелей;
 - за получение взятки (как судьями, так и иными должностными лицами) и умышленное вынесение неправосудного решения.

Следует отметить, что в данном контексте такая мера ответственности, как взыскание суммы иска, на наш взгляд, является не только материальной, но и процессуальной, поскольку фактически порождает и существенное неблагоприятное для нарушителя процессуальное последствие – прекращение судебного разбирательства в пользу пострадавшей стороны.

Кроме того, вызывает большой интерес наличие уже в тот период мер юридической ответственности за обман суда стороной, а также (что еще более интересно) за подачу иска, сумма взыскания по которому заведомо превышает

размер имущества ответчика. Проблема наличия в судах множества исков, формально обоснованных и верных, но изначально не имеющих перспектив исполнения, действительно существует и заключается она прежде всего в том, что затраты судебной системы на рассмотрение таких исков (и попытки их последующего исполнения) заведомо не возмещаемые, так как государственная пошлина подлежит возврату истцу и последующему взысканию с ответчика, что, разумеется, становится неисполнимым. В итоге затраты на работу судебной системы по таким зачастую сугубо индивидуальным спорам ложатся на плечи налогоплательщиков. Вместе с тем в вышеуказанных Судебниках закреплена неплохая попытка обеспечения принципа процессуальной экономии.

В целом, как видно из анализа, меры юридической ответственности в рассматриваемый период носили весьма суровый характер по отношению ко всем субъектам, в том числе к судьям.

Источники

- С.1497 – Судебник 1497 года // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – С. 54–62.
- С.1550 – Судебник 1550 года / Пер. В.Б. Цыганова. – URL: <https://иван4.рф/wp-content/uploads/2018/01/sudebnik1550-1.doc>, свободный.

Литература

1. *Михайлов М.М.* Избранные произведения. – М.: Статут, 2014. – 312 с.
2. *Валеев Д.Х., Валеева Г.А.* История науки гражданского права и процесса: Е.В. Васьковский и юридический факультет Казанского университета // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 7. – С. 59–62.
3. *Загидуллин М.Р.* Зарождение юридической ответственности в российском судебном процессе // Вестн. граждан. процесса. – 2016. – № 5. – С. 164–176.
4. *Егоров А.А.* Эволюция категории «правонарушение» с IX по XVI вв. // Актуальные проблемы рос. права. – 2016. – № 8. – С. 35–43.

Поступила в редакцию
19.12.18

Загидуллин Марат Рашидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: zagidullin.mr@yandex.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.32-40

**Legal Responsibility in the Judicial Procedure of Russia
based on the Sudebniks of 1497 and 1550***M.R. Zagidullin**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *zagidullin.mr@yandex.ru*

Received December 19, 2018

Abstract

The paper analyzes the provisions of the Sudebnik of Ivan III of 1497 and the Sudebnik of Tsar Ivan IV of 1550 and the court and Charter documents based on them, regulating the measures and the procedure for imposing legal responsibility for various procedural violations in the judicial procedure of that time. It has been noted that the measures of legal responsibility during this period were very severe in relation to all subjects, including judges. It has been concluded that there were measures of legal responsibility for the fraud of the court by the party, as well as (more interestingly) for filing a claim, obviously exceeding the size of the defendant's property. The recovery of the amount of the claim, which is not only material but also procedural, stands out, because it actually gives rise to material adverse to the offender procedural consequence of the termination of court proceedings in favor of the injured party. It was a successful attempt to implement the principle of procedural economy through the use of various measures of responsibility for such procedural violations as: obstruction of the court session by third parties, the failure of the plaintiff or defendant to appear at the hearing or for obtaining judicial acts, cheating the court party to the dispute.

Keywords: legal responsibility, procedural responsibility, history of civil procedure, Sudebnik of Ivan III of 1497, Sudebnik of Tsar Ivan IV of 1550

References

1. Mikhailov M.M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Statut, 2014. 312 p. (In Russian)
2. Valeev D.Kh., Valeeva G.A. The history of science civil law and procedure: E.V. Vaskovsky and the faculty of law of the Kazan University. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskiy Protsess*, 2013, no. 7, pp. 59–62. (In Russian)
3. Zagidullin M.P. Origin of legal responsibility in Russian judicial procedure. *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa*, 2016, no. 5, pp. 164–176. (In Russian)
4. Egorov A.A. Evolution of the category of offense from the 9th to the 16th centuries. *Aktual'nye Problemy Rossiiskogo Prava*, 2016, no. 8, pp. 35–43. (In Russian)

Для цитирования: Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе России по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 32–40. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.32-40.

For citation: Zagidullin M.R. Legal responsibility in the judicial procedure of Russia based on the Sudebniks of 1497 and 1550. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 32–40. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.32-40. (In Russian)